

Девятилетний Вэй Си был наказан своим братом. Его не били и не ругали, просто заперли в комнате и не выпускали на улицу. Из-за боязни холода все окна в его комнате были заделаны деревянными планками, чтобы зимой не сдувало бумагу с окон.

Несмотря на то, что уже был почти май, в печи в его комнате все еще горел огонь. Другим было бы душно, когда они входили, но он считал, что это идеально для сна.

Проблема была в том, что даже если бы температура была комфортной, в закрытом помещении без вентиляции все равно было бы душно!

Вэй Си приоткрыл створку окна и проткнул и без того потрепанную оконную бумагу. Глядя на суетящегося во дворе брата, он извинился:

— Брат, я был неправ. Я больше не буду нести чушь.

Вэй Дун, казалось, был глух к его словам, полностью игнорируя его.

Вэй Си шмыгнул носом, а затем чихнул.

Вэй Дун, мывший овощи, замер и слегка хмыкнул.

Вэй Си знал, что только что разозлил брата своими постоянными расспросами о Тан Сюе, и теперь было бесполезно что-либо говорить.

Вспомнив легкую улыбку на лице брата, когда тот упомянул Тан Сюя, Вэй Си присел на корточки и закрыл лицо руками, желая, чтобы его брат нашел жену, которая сделает его счастливым!

Следуя указаниям Тан Сюя, Вэй Дун вымыл овощи и бланшировал их в воде, затем сделал несколько надрезов и бросил их в кастрюлю. Добавив немного соли и перемешав, он подал их на стол.

Сначала он попробовал немного и решил, что это неплохо. Вкус был не странный, и не было ощущения, что он ест траву. Текстура была нормальной, но немного пересоленной, так как он добавил слишком много соли. Вэй Си предпочитал мягкий вкус, и, если бы блюдо было слишком соленым, он бы закашлялся после еды.

Вэй Дун зачерпнул ковшом чистой воды из кувшина и вылил ее в котелок, затем разбил в него два яйца.

То, что овощи были слишком солеными, не имело большого значения, он мог просто добавить воды и сварить суп.

Кухня в доме была просторной, с тремя соединенными между собой большими плитами и двумя маленькими. На одной большой плите стоял керамический котел для супа, а на другой — для варки лекарственных трав.

Хотя кухня была довольно большой, она казалась пустой, если не считать двух шкафов, кувшина с водой и кучи сухих веток и щепок в углу.

Вэй Дун не был особенно искусен в кулинарии, но он довольно хорошо сервировал стол.

Когда вода в котелке закипела, он поставил сверху деревянную решетку, чтобы приготовить булочки на пару.

Он энергично замесил тесто в миске, затем взял горсть и шлепнул ею по ткани.

Пока в одном котелке варился суп, а в другой – булочки на пару, он разогрел еще один чугунный котел, налил немного масла и добавил бланшированные овощи. На этот раз он не стал добавлять слишком много соли, предпочитая, чтобы блюдо было пресным, а не пересоленным.

Что ж, этот ужин, приготовленный Вэй Дуном, был вполне полезным.

\*\*\*

С другой стороны, Тан Сюй вернулся домой в насквозь промокшей от пота одежде, с покрасневшим от усталости лицом и тяжело дыша от жары.

Тан Ли, отложив в сторону конопляную нить, которую она плела, поспешила к нему и протянула руку, чтобы взять корзину.

— Старший брат, почему ты принес так много?

Тан Сюй ничего не сказал, он поставил корзину и потер болевшие плечи, думая, что ему нужно больше заниматься спортом. Носить на себе 18-23 цзиней было почти невыносимо.

— Этого слишком много, — Тан Ли вынула из корзины все побеги бамбука и разложила их на земле. Кроме пяти маленьких, остальные были длиной с ее руку. Она пересчитала их, всего их было двенадцать.

Тан Сюй зашел в дом, чтобы выпить воды, и залпом осушил две большие чаши, прежде чем вспомнил спросить:

— А-Ли, булочки на пару уже готовы?

— Уже закипело и скоро будет готово, — Тан Ли хлопнула в ладоши, стряхивая с них пыль. — Как нам есть эти побеги бамбука и дикие овощи?

— Вымой овощи, бланшируй их, потом можно приготовить холодное блюдо или обжарить с яйцами. Приготовь побеги бамбука, — Тан Сюй зачерпнул воды, чтобы умыться, его растрепанные волосы падали на плечи. Он подумал, что длинные волосы — это неудобно, и решил подстричься.

Увидев, что он собирается подстричься, Тан Ли испугалась.

— Брат, что ты делаешь? Нельзя стричься так коротко!

Ножницы уже были у его шеи, но, услышав слова Тан Ли, он вздохнул и опустил их до уровня плеч.

— Такая длина подойдет?

— Нет, слишком коротко, — Тан Ли взяла ножницы и оставила длину на уровне бедер. — Если будет слишком коротко, люди начнут сплетничать.

Тан Сюй был в отчаянии.

— Пусть сплетничают. Их слишком долго и трудно мыть, к тому же жарко и тяжело.

— Но, брат, ты всегда любил свои волосы. Почему ты вдруг захотел подстричься сейчас? — Тан Ли посмотрела на разбросанные по земле черные волосы, немного завидуя.

Тан Сюй пожал плечами.

— Их трудно мыть.

— Родители дали тебе тело и волосы. Если ты подстрижешься слишком коротко, это будет воспринято как неуважение к родителям, — Тан Ли серьезно посмотрела на ножницы. — Если ты подстрижешься так коротко, мама и папа точно разозлятся.

Тан Сюй усмехнулся и надавил ей на голову.

— Ты довольно много знаешь.

— Брат, я заплету их тебе, и тебе не будет жарко, — Тан Ли провела пальцами по его волосам.  
— А потом я завяжу их лентой.

Тан Сюй покачал головой, все еще чувствуя себя неловко. Он поднял руку и сделал пробор в три пучка, а затем сплел косу. С заплетенными волосами он чувствовал себя намного спокойнее, чем когда они свисали ему на спину.

— Брат, у тебя очень красивая косичка, — Тан Ли восхитилась, — я тоже хочу косички.

Тан Сюй согласно хмыкнул и помог ей заплести две косы, по одной с каждой стороны от плеча.

Незамужних девушек и замужних женщин можно было отличить по прическам. Замужние женщины обычно носили волосы собранными, а незамужние девушки делали разные прически, часто для украшения.

Тан Ли смела волосы с пола, а Тан Сюй пошел на кухню готовить.

Он разбил два яйца в миску, взбил их, а затем добавил нарезанные бланшированные овощи и соль.

Он очистил и измельчил пять побегов бамбука размером с ладонь и положил их в большую миску. Затем он взял несколько сушеных грибов, чтобы замочить их для супа.

Он также достал из кувшина немного измельченного сушеного мяса, которое позже смешает с папоротником для приготовления холодного блюда.

С двумя овощными блюдами и одним супом, а также с маринованной редькой, которую принесла их тетя, ужин получился довольно обильным.

Он закончил готовить блюда и поднял крышку котелка. От булочек размером с кулак шел пар, указывая на то, что они хорошо пропеклись, и на ощупь они были мягкими, но упругими.

— Брат, посмотри, сколько рыбы я поймал!!! — голос Тан Яна донесся издали и приблизился. Тан Сюй вытер руки и выглянул из кухни, увидев, что он несет ведро с водой. Вода расплескивалась, когда он бежал, намочив его одежду и штаны.

Тан Сюй протянул руку, чтобы поддержать его, и заглянул в маленькое ведро.

— Гольяны?

Ведро было набито гольянами, каждый толщиной с палец, довольно упитанные.

Сглотнув слюну, Тан Ян ответил:

— Я поймал их у канавы. Их было так много, и они были скользкими, их трудно было поймать. Новая сеть, которую брат сделал для меня, очень полезная. Никто из них не поймал столько, сколько я. — Его лицо озарилось яркой улыбкой, и он нетерпеливо спросил: — Брат, мы можем их съесть?

— Я не могу их есть, но вьюны могут, — Тан Сюй ущипнул его за щеку. — Завтра в полдень мы купим тофу и потушим вьюнов с тофу!

Тан Ян энергично закивал:

— М-м-м, хорошо, — он причмокнул.

Тан Сюй уже планировал, что приготовить на завтрашний обед, в то время как двое братьев с другой стороны возились с котелком овощного супа с яйцом.

— Брат... — Вэй Си сидел на маленьком деревянном стуле, покусывая кончик палочек для еды и глядя на суп в котелке и затвердевшие булочки на пару в своей миске. — Брат, можно я не буду есть суп?

Овощи, сваренные после бланширования, долго томились в супе. Овощи разварились, а два яйца переварились. Цвет супа потемнел и стал напоминать что-то ядовитое.

С серьезным выражением лица Вэй Дун зачерпнул себе миску супа, подул на нее и сделал глоток.

— Это можно пить.

Он закрыл глаза, нахмурил брови, и осторожно прикоснулся губами к супу, затем облизнул губы кончиком языка.

— Хм?

Не желая в это верить, он снова сделал маленький глоток.

— Что?

Удивительно, но совсем не было горечи!

Увидев, что он пьет суп, Вэй Дун вздохнул с облегчением и откусил большой кусок булочки,

сморщив лоб.

— Булочка жесткая. Можно пропитать супом.

Вэй Си взглянул на него и проворчал:

— Каждый раз, когда ты готовишь булочки на пару, они получаются жесткими. Я говорил тебе, что могу сам их приготовить, но ты не позволил.

— Завтра ты сможешь их приготовить. Я уйду в горы рано утром и вернусь только к обеду, — Вэй Дун взглянул на два пакетика лекарств, висевшие на стене. Ему нужно было отправиться на охоту в горы, а следующую партию лекарств для брата нужно было купить.

В доме Тан ужин подавали в главном зале, и редко когда вся семья из пяти человек собиралась за столом. Тан Эрху громко прихлебывал суп из побегов бамбука и грибов.

— Очень вкусно!

С тех пор, как Сюй-гер выздоровел, их еда стала намного лучше, и Тан Эрху был очень доволен.

Лю Сянсян ела молча, изредка поглядывая на Тан Сюя, сидевшего напротив нее.

Тан Сюй заметил, что Лю Сянсян вышла днем, только когда увидел, как она и Тан Эрху вошли во двор через ворота. Он понял, почему ее не было рядом, когда он пытался подстричься.

Немного подумав, Тан Сюй сказал:

— Завтра утром я отправлюсь в горы. Мама, пожалуйста, приготовь завтрак, когда проснешься.

Лю Сянсян с опущенными веками и суровым выражением лица возразила:

— Было бы идеально, если бы ты проснулся пораньше и приготовил завтрак, ленивый бездельник, который не хочет работать.

— Мне нужно уйти до рассвета, у меня нет на это времени, — Тан Сюй кивнул в сторону булочек, приготовленных на пару, в миске. — Утром я возьму с собой две булочки на пару. В том лесу, где я сегодня копал, еще много ростков бамбука. Пока там никого нет, я пойду и накопаю еще.

Прежде чем Лю Сянсян успела что-то сказать, Тан Эрху вмешался:

— Что плохого в том, чтобы приготовить еду? Ты целыми днями лежишь на кане и еще имеешь наглость называть Сюй-гера ленивым.

Получив выговор от собственного мужа, Лю Сянсян ничего не оставалось, кроме как согласиться:

— Хорошо, я приготовлю завтрак.

Тан Сюй усмехнулся, держа в руках миску с супом и наслаждаясь его свежестью. Так вкусно~~~

<http://bllate.org/book/14316/1267368>